

ВОЙНА, ПОЛИТИКА И ПРАВО

(навстречу Третьей конференции мира)

В. Д. Зотов*

“От вавилонских царей и греческих правителей до государственных деятелей современности — все и всегда планировали свои войны, исходя из самых реальных оснований, тщательно взвешивая все за и против. Причем мотивы (цели) могли быть самые разные: земли и полезные ископаемые, богатства и рабы, рынки сырья и сбыта, экспансия и самооборона”.

Эрих Фромм

Франсуа Рабле, известный французский писатель-гуманист XVI века, как-то казал, что человек создан природой для мира, а не для войны. Между тем со времени возникновения цивилизации и до середины XX века, т.е. примерно за пять с половиной тысяч лет, историками зафиксировано 14,5 тысячи больших и малых войн, в которых погибло 3,6 миллиарда человек. Только 292 года были мирными.

Причем ясно прослеживается такая закономерность: с повышением уровня цивилизации возрастает количество войн; самое низкое их число у примитивных племен без постоянного лидера, а самое высокое — у мощных держав с сильной правительственной властью. Это подтверждается данными нижеследующей таблицы о количествах войн (сражений), проведенных важнейшими европейскими державами с эпохи Возрождения и до 40-х годов XX века¹.

Период	Число сражений
1480-1499	9
1500-1599	87
1600-1699	239
1700-1799	781
1800-1899	651
1900-1940	892

* Академик Академии гуманитарных наук РФ, доктор философских наук, профессор кафедры политических наук РУДН.

1. Война и ее влияние на общество

Разные лики войны. Война есть вооруженное противоборство государств, народов, классов, различных социальных, национальных, религиозных и прочих групп. Это крайнее средство разрешения противоречий между ними.

Генезис войны уходит в глубь доклассовой истории человечества. Однако имевшие тогда место вооруженные столкновения между родами и племенами не были в полном смысле войнами. "Война, — справедливо отмечает А. Тойнби, — "дитя цивилизации", ибо возможность ведения войн предполагает минимум техники и организации и прибавочный продукт, превосходящий то, что необходимо для простого существования, а эти движущие силы войны отсутствовали у первобытного человека"².

К этому следует добавить, что в условиях родоплеменного строя не было специально обученных и организованных постоянных войсковых формирований.

Война тесно связана с политикой, и прежде всего с государством, как важнейшим политическим институтом. Существует специальный вид (или отрасль) политики — военная политика, которую осуществляет государство всегда как в мирное время, так и во время войны. В мирное время военная политика государства направлена на то, чтобы лучше подготовиться к будущей войне — все равно, собирается ли это государство нападать на кого-то или защищаться. Среди причин, вызывающих войну, на первом месте, как правило, стоят политические причины. Итоги войны приводят к существенной корректировке политики — как того государства, которое выходит победителем в войне, так и того, которое оказывается побежденным. Нередко итогом войны является поглощение одного государства другим, т.е. побежденный народ перестает существовать как государство. Или, напротив, итогом войны может быть распад большого, "имперского" государства и образование на его месте новых государств.

Неразрывность политического и военного руководства обеспечивается тем, что высший политический руководитель страны (монарх, президент, премьер-министр) является нередко высшим военным руководителем — Верховным главнокомандующим всеми вооруженными силами.

Характер войн обычно определяется по трем основаниям: морально-правовому, социальному и территориальному.

Согласно морально-правовому основанию войны подразделяются на справедливые и несправедливые, законные и незаконные. Справедливой и законной войной считается та, которую

ведет государство или народ, подвергшиеся агрессии со стороны другого государства или народа, а также та, которую ведет народ за свое социальное или национальное освобождение. Для агрессора и угнетателя война против другого народа и государства не может быть ни справедливой, ни законной.

По социальному основанию войны подразделяются на гражданские (между различными классами и социальными группами внутри государства), межнациональные (когда воюют между собой представители разных национальностей) и религиозные (когда воюют между собой представители разных конфессий). Это, так сказать, "идеальные типы" войны. На практике межнациональные войны могут иметь религиозный аспект и наоборот.

Наконец, по территориальному основанию, т.е. размерам территории, на которой идет война, различаются локальные войны (как правило, между двумя соседними небольшими государствами или религиозными общинами), региональные войны (охватывающие большой регион и несколько государств) и мировые войны, о которых речь пойдет в следующей параграфе.

Что несет с собой война. Многие мыслители прошлого рассматривали историю человечества как "историю войн", а сами войны как естественное и даже необходимое состояние политической жизни общества. Гераклит называл войну "отцом и царем и господином всех". Он порицал Гомера за пацифизм: "Гомер, молясь о том, чтобы "вражда сгинула меж богами и меж людьми", сам того не ведая, накликает проклятье на рождение всех существ, ибо они рождаются в силу противоборства и противодействия"³. Через два с лишним тысячелетия Гегель напишет: "Из войны народы не только выходят укрепленными, но и нации, внутри которых существуют непримиримые антагонизмы, обретают внутреннее спокойствие благодаря внешним войнам"⁴.

Если исходить из того, что Гегель имел в виду народы и нации, вышедшие из войны победителями, то, возможно, есть примеры, согласующиеся с этим утверждением. Однако даже те войны, которые имели место при жизни этого великого немецкого философа, свидетельствуют о другом.

Французский народ из наполеоновских войн не вышел укрепленным и не обрел внутреннего спокойствия, если не считать сотни тысяч тех, кто обрел вечное спокойствие на полях сражений. Он обрел реставрацию старой королевской власти — только вместо Людовика XVI, казненного по постановлению Конвента в 1793 году, стал Людовик XVIII который, как скоро выяснилось, "ничему не научился". Новая революция была не за горами.

Не обрел внутреннего спокойствия и русский народ, вышедший победителем в Отечественной войне 1812 года и последую-

щей антинаполеоновской военной кампании. Скорее наоборот. Как отмечал В. О. Ключевский, эта война оказала неодинаковое воздействие на русское общество и на русское правительство. В первом она вызвала необыкновенное политическое и нравственное возбуждение. В неофициальной периодической литературе того времени печатались статьи под заглавием “О конституции”, в которых доказывалась “добродетель представительных учреждений”. Произносились речи о политической свободе. В немалой степени это было вызвано тем, что русская армия, ее солдаты (в основном из числа крепостных крестьян) и молодые офицеры (многие из которых представляли высшие образованные слои России) прошли Европу от Москвы до Парижа, участвовали в событиях, которые решали судьбу западноевропейских народов, чувствовали себя их освободителями. “Никогда такая масса молодого поколения не имела возможности непосредственно наблюдать иноземные политические порядки и сравнивать их с русскими”, подчеркивал В. О. Ключевский.

Что же касается русского правительства, императора Александра I, то пережитые события поселили в них чувство утомления, охлаждения энергичной внутренней деятельности, разочарования в прежних политических идеалах. План либеральных государственных реформ, который до войны активно разрабатывался ближайшим советником императора М. М. Сперанским (учрежденный в 1810 году Государственный совет был частью этого плана), не состоялся. Во внешней политике русское правительство, напуганное последствиями французской революции, придерживалось консервативной линии⁵.

Нараставший конфликт между русским обществом, где крепостное право осталось незыблемым, и русским императорским правительством привел в конце концов к известным событиям 14 декабря 1825 года, когда на Сенатской площади в Санкт-Петербурге часть гвардейцев, возглавляемая самыми радикальными представителями русского дворянства, отказалась присягать новому императору Николаю I. Последний, после некоторых колебаний, отдал артиллеристам приказ стрелять по мятежникам картечью... Несколько позже, согласно приговору чрезвычайного суда, пять участников восстания — Пестель, Рылеев, Каховский, Бестужев-Рюмин и Муравьев-Апостол — были повешены, многие десятки сосланы в Сибирь на каторжные работы.

Милитаризация общества. Война не укрепляет общество, а милитаризует его. Г. Спенсер в своей теории военных и промышленных обществ⁶ убедительно показал, что неизбежным продуктом войны является милитаризация общества. Подобно тому, как из двух равных по численности и вооружению армий победит та,

которая лучше дисциплинирована и подчинена воле командования, так из двух воюющих государств большие шансы на победу будет иметь, при прочих равных условиях, то, где все население превращено в один лагерь, подчинено одной воле, одной суровой, но необходимой дисциплине. Это — во-первых.

Во-вторых, война и военное обучение населения резко меняют формы поведения людей. Военная обстановка “отучает” их от одних форм поведения и приучает к другим. Мирная жизнь развивает у людей личную инициативу, стремление к свободе, уважение к другим людям, их правам и их достоинству. Она благоприятствует развитию науки, искусства, культуры и подавляет низменное, жестокое начало в человеке, позволяющее ему грабить и убивать других людей.

Война действует в прямо противоположном направлении. Она не только проповедует и требует убийства противника, разрушения его дома, но и оправдывает это. Ей не по нутру какая-либо личная инициатива человека, если она не связана с борьбой против врага. От солдата не требуется рассуждений, а только повиновение. Им командуют, ему приказывают, он подчиняется. Вся военная служба, вся казарменная муштровка направлены на то, чтобы сделать из него слепое орудие в руках начальников, чтобы из живой автономной личности создать машину, целиком управляемую сверху. Война приучает народ к рабству, власть — к диктатуре и абсолютизму. Главнокомандующий во время войны — абсолютный повелитель и армии, и гражданского общества. Его действия не подлежат обсуждению, его воля — закон. Он может бросить на смерть сотни тысяч людей и никто не вправе отменить его приказ.

Наконец, в-третьих. Война не только резко уменьшает количество населения, но и изменяет его качественный состав. Она выбивает из жизни лучших — самые интеллектуальные, здоровые и трудоспособные группы населения, оставляя доживать свой век больных и нетрудоспособных. В результате ухудшается генофонд народа, нации, т.е. общества.

Последнее обстоятельство используется властью в своих корыстных целях. Как подчеркивал П. А. Сорокин, комментируя вышеизложенные соображения Г. Спенсера, всякое правительство стремится к беспредельному расширению своей компетенции и власти. Понятно, что индивиды, более сильные физически, более развитые интеллектуально, более волевые и моральные, способны более успешно сопротивляться этой тенденции власти, чем индивиды слабые и физические, и социально-психические. Война, унося из жизни главным образом образцов лучших и сильных, тем самым содействует росту правительственной опеки и вмешательства в дела общества и падению объема свободы и автономии подвластных⁷.

Остается добавить, что подготовка к войне ложится тяжким бременем на экономику страны, жизненный уровень народа — особенно той страны и того народа, которые не относятся к числу преуспевающих. Так, на гонку вооружений и поддержку союзников СССР тратил почти 90 копеек с каждого рубля совокупного общественного продукта, тогда как США тратили на это дело всего лишь 16 центов с доллара. Надо удивляться не тому, что СССР в конце концов надорвался в этой гонке, а тому, как долго он выдерживал ее, лидируя в ряде важнейших областей.

2. Мировые войны: те которые были, и та, которой не должно быть

Войны не остаются неизменными. Всеобщий принцип развития относится и к ним. Вместе с развитием общества менялись и войны: их социально-классовый характер, способы и средства деления, территориальные параметры, состав и количество участников. Достаточно вспомнить войны, которые велись Древней Грецией и Римом, татаро-монголами, крестовые походы (их было восемь за период с 1096 до 1270 г.), колониальные войны Запада периода зарождения и развития капитализма.

Те мировые войны, которые были. XX век принес две мировые войны. Первая мировая война продолжалась четыре года (1914-1918). Ее справедливо называют империалистической, ибо это была война между двумя империалистическими блоками — так называемой Антантой (от франц. Entente — согласие), куда входили Англия, Франция, Россия и многие другие государства, и германо-австрийским блоком — за передел уже поделенного мира. Всего участников этой войны было 38. Численность действовавших армий составила около 30 миллионов человек, а общие людские потери — 10 миллионов убитых.

Казалось, что воевавшим государствам долго не оправиться от страшных людских и материальных потерь, что народы сделают для себя определенные выводы и перестанут воевать во всемирном масштабе. Однако спустя всего два десятилетия разразилась вторая мировая война, еще более страшная и жестокая, длившаяся шесть лет (1939-1945 гг.). В ее орбиту было втянуто 61 государство, более 80 процентов населения всего мира. Бои велись на территории 40 стран Европы, Азии, Африки, на обширных морских и океанских просторах. Армии противоборствующих сторон насчитывали в своих рядах свыше 110 миллионов человек. Война унесла более 57 миллионов человек, причем половину из них составило гражданское население.

Вторую мировую войну развязали наиболее агрессивные государства, где установились диктаторские политические режимы

фашистского и милитаристского типа — Германия, Италия, Япония, поставившие цель установления мирового господства. Вначале им противостояли Англия и Франция. Затем в антигитлеровскую коалицию вошли СССР, подвергшийся германской агрессии 22 июня 1941 года, и США, военно-морская база которых в Перл-Харборе была атакована японцами 7 декабря 1941 года.

Главным фронтом всей второй мировой войны был советско-германский фронт, на котором было сосредоточено в среднем до 70 процентов дивизий немецкой армии. Именно здесь она понесла более 73 процентов общих потерь за всю войну. Здесь же была уничтожена и основная часть ее военной техники — более 75 процентов самолетов, около 75 процентов танков и штурмовых орудий, 74 процента артиллерийских орудий, более 2,5 тысячи боевых кораблей и других судов.

Соответственно и СССР понес самые большие потери из всех стран антигитлеровской коалиции. За годы Великой Отечественной войны (включая военную кампанию против Японии в 1945 году) общие безвозвратные потери советских Вооруженных сил вместе с пограничными и внутренними войсками составили 8,7 миллиона человек. А общие людские потери страны за все годы войны — около 27 миллионов человек⁸. Сейчас приходится сталкиваться не только с политическими спекуляциями на тему о “виновности” СССР в развязывании второй мировой войны, но и о том, что сопротивление фашизму и победа над ним только отдалили крушение советского коммунистического режима и поэтому шли как бы “поперек прогресса”. В этой связи напрашивается вопрос: а что, было бы лучше, если бы победил Гитлер, называвший немцев “высшей расой господ”? Не покрылся бы весь мир такими лагерями смерти, как Майданек, Освенцим, Маутхаузен и другими, где убийство людей было поставлено на конвейер?

Что касается советского коммунистического режима, то в годы войны подавляющее большинство населения поддержало политику партийно-государственного руководства страны во главе с И. В. Сталиным, ибо тогда интересы и цели народа и руководства совпадали по основным параметрам. Практически все слои и все народы СССР воспринимали войну против фашистской Германии как борьбу за свободу и независимость своей Родины, как борьбу справедливую, освободительную не только для СССР, но и для других государств, подвергшихся агрессии.

В августе 1945 года в войне против Японии США впервые применили атомное оружие, и это очень скоро заставило многих

людей в корне пересмотреть свои взгляды на войну и отношение к ней.

Та мировая война, которой не должно быть. Во второй мировой войне было взорвано пять мегатонн взрывчатых веществ. Сегодня одна стратегическая подводная лодка несет потенциал уничтожения, равный нескольким вторым мировым войнам. И таких подводных лодок многие десятки, если не сотни. Подсчитано, что, используя созданный ядерный потенциал, можно уничтожить 75 таких планет, как наша Земля.

Ученые предупреждают, что при обмене ядерными ударами возникнут пожары и огненные смерчи, в атмосферу будут выброшены сотни миллионов тонн пыли, пепла, частиц дыма. Солнце скроется и перестанет обогревать Землю, температура на которой понизится на 30-50 градусов. Наступит "ядерная зима". К тому же будет разрушен слой озона в стратосфере и ультрафиолетовые лучи довершат гибель всего живого на Земле.

В 1955 году был опубликован знаменитый "Манифест Рассела—Эйнштейна". Великий философ и гениальный физик обратился к людям с призывом:

"Мы должны научиться мыслить по-новому. Мы должны научиться спрашивать себя не относительно шагов, которые могут быть предприняты, чтобы победила в войне предпочитаемая нами группа; мы должны спрашивать себя: какие шаги следует предпринять, чтобы предотвратить военное состязание, исход которого окажется пагубным для всех его участников.

Широкая публика и даже многие, стоящие у власти, не осознали, с чем связана война с применением ядерных бомб... Но наиболее авторитетные лица единогласны в утверждении, что война с применением водородных бомб весьма вероятно может покончить с человеческой расой"⁹.

Казалось бы, реальная угроза вселенской катастрофы в результате ядерной войны подводит черту под известным определением войны, данным немецким военным теоретиком К. Клаузевицем, — как продолжения политики другими средствами, как саму политику, сменившую перо на меч. Тем более, что сам Клаузевиц писал и такое: "Мысль, что политическая точка зрения с началом войны должна исчезнуть, была бы возможной лишь в том случае, если бы война была боем не на жизнь, а на смерть"¹⁰.

Атомная война как раз и может стать последним боем, несущим смерть всему человечеству. Политика всеобщего ядерного разрушения и создания безъядерного мира не имеет альтернативы. Однако приходится констатировать, что и теперь, после окончания "холодной войны", когда США и Россия по обоюд-

ному согласию снижают свои ядерные потенциалы, значение “ядерного фактора” в международной политике, прежде всего в отношениях между Россией и странами военного блока НАТО во главе с США, не только сохранилось, но даже возросло. В одном из официальных коммюнике по результатам совещания группы ядерного планирования НАТО говорится следующее: “Ядерное оружие будет существовать бессрочно, чтобы выполнить свою жизненно важную роль генеральной стратегии блока...”¹ Возросший ядерный потенциал Индии, которая в середине мая 1998 года провела серию испытаний этого оружия, добавил озабоченности всем государствам мира.

Происходящее продвижение НАТО на Восток, непосредственно к государственным границам России, вызывает у последней вполне обоснованное беспокойство. Да, принят основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора (НАТО); создана Межведомственная комиссия Российской Федерации по взаимодействию с НАТО и выполнению основополагающего акта. Но зачем все-таки НАТО так близко подбираться к границам России? Чтобы удушить ее в своих “дружеских объятиях”? Американские стратеги должны понимать: в политике, как и в физике, каждое действие равно противодействию. Согласно неофициальным экспертным оценкам, опубликованным в печати, вероятность третьей мировой войны достигает 30 процентов. А это совсем не мало.

В секретных военных лабораториях и конструкторских бюро ведущих стран разрабатываются новые, более изощренные виды оружия, которое может быть пущено в ход в обозримом будущем.

Так, крепнет идея использовать Солнце в качестве оружия массового уничтожения людей. Технический прогресс уже позволяет собрать в космосе на высоте 40 тысяч километров зеркальный комплекс, способный посылать на Землю лучи в несколько тысяч градусов.

Используя новейшие научные открытия, можно нанести удар по генам человека. Доказано, что каждая человеческая раса имеет индивидуальный генетический код (что раньше отрицалось). Методами геной инженерии можно создать, например, вирус гриппа, смертельно действующий только на представителей определенной расы или даже этнической группы. Можно, в принципе, из лаборатории одной страны наслать стихийное бедствие (наводнение, землетрясение и проч.) на территорию и людей другой страны.

Словом, в XXI веке выбор средств массового уничтожения людей значительно расширится.

3. Политизация войн во второй половине XX века. Концепция национальной безопасности России

Можно, пожалуй, утверждать, что большинство современных людей, в том числе и политических лидеров, осознало недопустимость мировой ядерной войны. Но, осознав это, люди, привыкшие к войне как норме существования, с еще большей энергией, достойной лучшего применения, продолжают “идти тропой” малых и средних “обычных”, т.е. неядерных войн. Во второй половине XX века обнаружилась и нарастает тенденция “разукрупнения”, дробления войн. Однако общие людские потери в них вполне сопоставимы с потерями в мировых войнах.

За 50 лет после второй мировой войны зафиксировано 25-30 “средних” войн, более 400 вооруженных конфликтов. Только за пятилетие — с 1990 по 1994 гг. — в мире ежегодно происходило 33-37 крупных вооруженных конфликтов¹². По подсчетам профессора А. Х. Абашидзе, только в межэтнических войнах и конфликтах погибло больше людей, чем во второй мировой войне¹³.

За что же сражались участники войн и конфликтов последнего времени? Одни оспаривали право контроля над правительством, другие — над определенными территориями, регионами. Третьи — и таких было большинство — стремились воспользоваться правом народов на самоопределение, выйти из состава многонациональных государств и образовать свое суверенное государство. Эти войны были сугубо политическими по своему характеру, или во всяком случае политический элемент был в них главным, определяющим. Последнее относится не только к продолжающейся войне в Афганистане между разными группировками моджахедов, к войне на территории бывшей Югославии между республиками с разным этническим и религиозным населением или к войне между Арменией и Азербайджаном по поводу Нагорного Карабаха. В еще большей мере это относится к войне в Чечне, которую можно назвать войной политических амбиций высших руководителей Москвы и Грозного — как гражданских, так и военных.

“Чечня: право на войну”. Когда-нибудь, возможно, лет через десять, ученые сделают более глубокий правовой и политический анализ событий, приведших к войне в Чечне. Сейчас же можно утверждать, что война не была неизбежной, предлагались разные варианты политического, т.е. мирного урегулирования чеченской проблемы. Но они были отвергнуты. Ставка была сделана на применение военной силы против чеченских сепаратистов.

Война расколола Россию — и общество, и властные структуры

— на тех, кто выступал за войну, и тех, кто выступал против нее. Правительственная “Российская газета” в номере от 12 июля 1995 года, т.е. когда война была уже в полном разгаре, поместила, теперь можно сказать исторический, т.е. важный для истории, материал под заголовком “Чечня: право на войну”. В нем были сформулированы по пунктам аргументы “За” и аргументы “Против” войны в Чечне. Первые шли от представителей (не названных по фамилиям) президента и правительства, вторые — от депутатов парламента (тоже не названных). Воспроизведем эти аргументы.

Аргументы “За”:

— На части территории Российской Федерации — в Чеченской Республике — были ликвидированы народовластие, разделение властей, единство экономического пространства страны, ее целостность и суверенитет.

— В сложившейся на территории ЧР ситуации Президент РФ как гарант Конституции РФ и Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами РФ был вправе самостоятельно принимать все меры, включая и применение армии, для обеспечения защиты населения, территориальной целостности и суверенитета государства.

— Указ Президента РФ “Об основных положениях военной доктрины Российской Федерации” соответствует Конституции РФ как по его содержанию, так и в плане компетенции Президента РФ.

— Два других Указа Президента РФ и постановление Правительства РФ соответствуют Конституции РФ по содержанию включенных в них норм, форме нормативных актов, по порядку их подписания, принятия и опубликования.

— Президентом и Правительством РФ были соблюдены принципы разделения государственной власти на законодательную и исполнительную, разграничения компетенции между федеральными органами, а также разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами власти субъектов РФ, установленные Конституцией РФ, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий.

Аргументы “Против”:

— Указы Президента “Об основных положениях военной доктрины Российской Федерации”, “О мероприятиях по восстановлению Конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики”, “О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта” противоречат Конституции Российской Федерации.

— Поскольку вышеперечисленные акты незаконны, применение Вооруженных Сил России на территории Чечни является противоправным.

— Применение армии для решения внутренних проблем возможно лишь на основе Закона о чрезвычайном положении с обязательством уведомлением палат парламента. Использование Вооруженных Сил в Чечне неправомерно, так как противоречит Закону РФ “Об обороне”, принятому в 1992 году. Других законодательных актов, регламентирующих применение армии, до сих пор нет.

— В ходе операции в Чеченской Республике была предпринята попытка решить политические проблемы с помощью Вооруженных Сил.

Ввиду принципиальных разногласий между позицией представителей Президента и Правительства, с одной стороны, и позицией депутатов Парламента, с другой стороны, вопрос о праве на войну в Чечне, о соответствии конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики Основному закону страны был передан на рассмотрение Конституционного Суда РФ. Последний высказался в пользу позиции представителей Президента и Правительства...

Теперь мы знаем, что война в Чечне, которую многие высокие военные чины в России рассчитывали победоносно завершить за несколько дней, длилась почти полтора года. Чеченцы считают, что победили они. В Москве официальные лица предпочитают придерживаться мнения, что в этой войне нет ни победителей, ни побежденных. Может быть, так оно и есть?

Есть 100 тысяч погибших на этой войне — русских и чеченцев, граждан России. Есть полностью разрушенный город Грозный. Есть 300 тысяч человек, лишившихся крова, десятки тысяч беженцев, оставленных на произвол судьбы. Есть глубокая психическая травма, нанесенная сознанию россиян.

Война не решила той задачи, во имя которой она велась — “восстановление конституционного порядка” в Чечне, т.е. порядка, определяемого Конституцией РФ. Она еще более обострила положение на юге России. Ее результаты позволили новым чеченским властям не только заявить о полном суверенитете своей страны, но и объявить ее *исламской республикой*. Пока Чечня не получила официального признания со стороны других государств, даже исламских. Но исключать это в будущем не следует.

*“Концепция национальной безопасности Российской Федерации”*¹⁴ (утверждена Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 года) — политический документ, отражающий совокупность

официально принятых взглядов на цели и государственную стратегию в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз политического, экономического, социального, военного, технологического, экологического, информационного и иного характера с учетом имеющихся ресурсов и возможностей.

В ней сформулированы важнейшие направления и принципы государственной политики. Она является основой для разработки конкретных программ и организационных документов в области обеспечения национальной безопасности страны.

Приведем наиболее важные формулировки Концепции, касающиеся стратегических и практических задач в области внешней политики вообще, а оборонной сферы в особенности.

В Концепции подчеркивается, что важнейшей составной частью обеспечения национальной безопасности Российской Федерации является проведение внешней политики, направленной на утверждение равноправного партнерства стран мирового сообщества и на активизацию их сотрудничества. Приоритет во внешней политике отдается обеспечению важнейших национальных интересов, развитию отношений России с ведущими государствами мира, всестороннему сотрудничеству и интеграции в рамках Содружества Независимых Государств.

В Концепции выражена заинтересованность России в равноправном участии в мировых, европейских и азиатских экономических и политических структурах; в развитии конструктивного партнерства с США, Европейским союзом, Китаем, Японией, Индией и другими государствами, что отвечает политическим и экономическим интересам нашей страны и обеспечит возможность ее полномасштабного включения во все организации и институты коллективного управления глобальными политическими процессами.

Что касается оборонной сферы, то здесь главной целью практической деятельности объявляется совершенствование военной организации Российской Федерации, при рациональных затратах на национальную оборону, для обеспечения возможности адекватного реагирования на угрозы, которые могут возникнуть в XXI веке.

Обращает на себя внимание следующие две формулировки Концепции.

Первая:

“Россия не стремится поддерживать паритет в вооружениях и вооруженных силах с ведущими государствами мира и ориентируется на реализацию принципа реалистического сдерживания, в основе которого лежит решимость адекватно использовать

имеющуюся военную мощь для предотвращения агрессии. Для предотвращения войны и вооруженных конфликтов Российская Федерация отдает предпочтение политическим, экономическим и другим невоенным средствам. Однако пока неприменение силы не стало нормой международных отношений, национальные интересы Российской Федерации требуют наличия достаточной для ее обороны военной мощи...

Важнейшей задачей Вооруженных Сил Российской Федерации является обеспечение ядерного сдерживания в интересах предотвращения как ядерной, так и обычной крупномасштабной или региональной войны, а также осуществления союзнических обязательств.

Для выполнения этой задачи Российская Федерация должна обладать потенциалом ядерных сил, способных гарантировать нанесение заданного ущерба любому государству-агрессору либо коалиции государств".

Вторая:

"Российская Федерация рассматривает возможность применения военной силы для обеспечения своей национальной безопасности, исходя из следующих принципов:

Россия оставляет за собой право на применение всех имеющихся в ее распоряжении сил и средств, включая ядерное оружие, если в результате развязывания вооруженной агрессии возникает угроза самому существованию Российской Федерации как независимого суверенного государства;

применение вооруженных сил Российской Федерации должно осуществляться решительно, последовательно и планомерно, до создания выгодных для Российской Федерации условий для заключения мира;

использование военной силы должно осуществляться на законной основе и только тогда, когда все невоенные меры разрешения кризисной ситуации исчерпаны или оказались неэффективными;

применение военной силы против мирных граждан либо для достижения внутривнутриполитических целей не допускается. Вместе с тем по отношению к незаконным вооруженным формированиям, представляющим собой угрозу национальным интересам Российской Федерации, допускаются совместные действия отдельных формирований Вооруженных Сил Российской Федерации с другими войсками, воинскими формированиями и органами в строгом соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами;

участие Вооруженных сил Российской Федерации в войнах и вооруженных конфликтах различной интенсивности и масштаба

должно осуществляться для решения приоритетных военно-политических задач, отвечающих национальным интересам России, а также ее союзническим обязательствам".

Как видно из вышеизложенного, Концепция национальной безопасности Российской Федерации, являясь *политическим* документом, стремится опереться на *правовую* основу в виде Конституции Российской Федерации и федеральных законов.

4. Законы и обычаи ведения войны

Долгое время народы и государства воевали друг и другом, не соблюдая и не признавая никаких правил ведения военных действий. Собственно, таких правил в виде общепризнанных правовых норм или законов и не было. Война в древности объявлялась не только неприятельскому государству и его вооруженным защитникам, но и вообще всем лицам, которые находились на неприятельской территории. Жизнь и собственность мирного населения отдавались на произвол победителя. Захваченные в плен неприятельские лица без различия пола и возраста подлежали смертной казни или обращались в рабов. Они считались собственностью своих захватчиков"¹⁵.

Но стремление к определенному упорядочению, ограничению произвола и насилия, т.е. *гуманизации войны*, тоже проявлялось с древних времен.

"Убей как можно меньше..." Древний Восток оставил будущим поколениям людей основные идеи, которые много позже сформировались как законы и обычаи ведения войны. Так, в древнекитайском кодексе "Си Ма" содержались правила, которыми должны были руководствоваться воины, находясь на поле боя: "убей как можно меньше, причини минимальный ущерб, насколько это возможно", "не нападай на врага, когда она находится в беде", "если враг ранен — лечи его". Там же содержались положения, обеспечивающие защиту гражданского населения, особенно стариков и детей, запрещавшие уничтожать жилые постройки, грабить торговые лавки, конфисковывать зерно и сельскохозяйственные орудия труда, вырубать леса. В древнем Китае существовали также обычаи, запрещавшие убийство военнопленных и предусматривавшие их освобождение после окончания войны и подписания мирного договора.

Конечно, ни Чингиз-хан, ни Тамерлан, ни их полководцы и воины не следовали этим заветам предков. Может быть, они и не знали о них. Горы трупов, отрубленных человеческих голов, пепелища селений и городов оставляли после себя эти завоеватели. Не отставали от них и завоеватели Запада. Во время крестовых походов и религиозных войн католическая церковь

открыто призывала к полному физическому истреблению “неверных и еретиков”.

Тем не менее человечество продолжало вынашивать мечту о гуманизации войн и даже об их полном прекращении. Известный писатель-гуманист эпохи Возрождения Эразм Роттердамский в трактате “Жалобы мира” призывал монархов покончить с войнами. В XVII веке родилась идея установить общий мир путем договора между государствами. Одним из ее горячих сторонников был Руссо. Выдающийся голландский юрист *Гуго Гроций* (1583—1645) в своем главном труде “О праве войны и мира” писал: “Невозможно не только не согласиться с измышлениями некоторых, будто во время войны прекращаются все права, но и даже не следует ни начинать войну, ни продолжать начатую войну иначе, как соблюдая границы права и добросовестности. Он считал, что состояние мира лучше состояния войны, но, если война началась, она должна завершиться миром.

Великий И. Кант в самом конце XVIII в. выступил с трактатом “К вечному миру”, в котором обосновал неизбежность установления всеобщего мира на Земле. При этом он обращался не к милости монархов, а к исторической необходимости, заставляющей исключить войну из сферы международных отношений, — либо прекращение войн путем международного договора, либо вечный мир на “гигантском кладбище человечества”. Кант, привыкший додумывать все до конца, был первым, кто предупредил народы о возможности вселенской военной катастрофы.

В XIX веке были приняты первые международные акты о правилах ведения войны, в разработке которых видную роль сыграла Россия. Так, в 1874 году по инициативе России в Брюсселе состоялась международная Конференция по выработке кодекса законов и обычаев войны. В проекте кодекса содержались такие важные принципы, как защита гражданского населения и гражданских объектов, уважение религиозных убеждений, чести, жизни и собственности мирных жителей, защита культурных и исторических ценностей и другие. И хотя дальше обсуждения этих вопросов дело тогда не пошло, конференция подготовила почву для последующего принятия таких документов.

Важнейшие международно-правовые политические документы. Общепризнанные законы и обычаи войны были закреплены в Гаагских конвенциях о законах и обычаях войны 1899 и 1907 годов, которые получили название “право Гааги”; Женевском протоколе о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств

1925 года (показательно, что во второй мировой войне эти средства не использовались), Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 года, получивших название “право Женевы”; Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года; Конвенции о запрещении или ограничении некоторых видов обычного оружия, которые могут считаться чрезмерно жестокими или имеющими неизбирательное действие, 1980 года; в уставах и приговорах Нюрнбергского и Токийского Международных военных трибуналов.

Известный российский юрист-международник *И. П. Блещенко* подчеркивает: “Действующие международные договоры и соглашения исходят из того, что требованиям гуманности, человеколюбия и общественного сознания должно отдаваться предпочтение перед требованиями военной необходимости”¹⁷.

Запрещая применение наиболее жестоких средств, устанавливая уголовную ответственность за военные преступления, законы и обычаи войны объективно содействуют смягчению хода и последствий войны.

Защита гражданского населения в войне. Женевская Конвенция 1949 года. Возьмем, к примеру, только один, но самый актуальный для современных войн вопрос — о защите гражданского населения. Удельный вес жертв среди мирного населения составил в первой мировой войне 5 процентов от всех погибших, во второй мировой — 50 процентов, в войнах в Корее — 84 процента, во Вьетнаме — около 90 процентов, в Чечне — по предварительным данным — до 95 процентов

Конвенция о защите гражданского населения во время войны — одна из наиболее важных Женевских конвенций о защите жертв войны, принятых 12 августа 1949 года (и ратифицированных Президиумом Верховного Совета СССР 17 апреля 1954 года). Она состоит из четырех разделов.

В разделе I содержатся общие положения. Здесь сразу же подчеркивается, что Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать Конвенцию.

В разделе II, названном “*Положения общего характера о защите населения от некоторых последствий войны*”, содержится, в частности, констатация того, что изложенные в нем положения касаются всего населения находящихся в конфликте стран без какой-либо дискриминации по признакам расы, национальности, религии или политических убеждений; что эти страны обязаны оградить от действий войны раненых и больных, инвалидов, престарелых, детей до 15-летнего возраста, беременных женщин

и матерей с детьми до 7-летнего возраста. Все эти люди пользуются особым покровительством и защитой (статьи 13—16).

Статьи 18, 19 и 20 подробно расписывают работу больниц, организованных для оказания помощи раненым, больным, инвалидам и роженицам; меры защиты прав лиц, занимающихся обслуживанием гражданских больниц. Важное значение имеет статья 26, устанавливающая, что каждая из находящихся в конфликте сторон будет облегчать розыск, производящийся членами разрозненных войной семей с целью установления связи друг с другом и, если это возможно, способствовать их соединению.

Раздел III *Статус покровительствуемых лиц и обращение с ними*. Здесь содержится важное указание на то, что за исключением особых мер, предусмотренных Конвенцией, положение покровительствуемых лиц в принципе регулируется правилами, касающимися обращения с иностранцами в мирное время. В любом случае им будут предоставлены следующие права:

1) они смогут получать присылаемую им индивидуальную или коллективную помощь; 2) они будут получать медицинскую помощь и лечение в больницах в той же степени, что и граждане заинтересованного государства, если этого требует состояние их здоровья; 3) им будет разрешено осуществлять свои религиозные обязанности и получать духовную помощь от служителей культа их вероисповедания; 4) если они проживают в районе, особенно подвергающемся опасностям войны, им будет разрешено выезжать из этого района (статья 38).

В части Конвенции, посвященной оккупированным территориям, содержится важная констатация того, что оккупирующая держава не сможет депортировать или перемещать часть своего собственного гражданского населения на оккупированную ею территорию.

В разделе IV *“Выполнение Конвенции”* выделим две статьи. В статье 144 сказано, что стороны обязуются как в мирное, так и в военное время распространять возможно шире текст Конвенции в своих странах и, в частности, включить ее изучение в учебные программы военного и, если возможно, гражданского образования с тем, чтобы с ее принципами было ознакомлено все население в целом. Гражданские, военные, полицейские и другие власти, которые во время войны несут ответственность за покровительствуемых лиц, должны иметь текст Конвенции и быть специально ознакомлены с ее положениями.

Согласно статьям 146 и 147 стороны берут на себя обязательство ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьез-

ные нарушения настоящей Конвенции, как то: преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, незаконное депортирование, принуждение служить в вооруженных силах неприятельской державы и другие.

Принципиально важным является вопрос о распространении норм международного гуманитарного права не немеждународной вооруженный конфликт. Хотя в статье 3 общей Женевской конвенции о защите жертв войне 1949 года не дается определения немеждународного вооруженного конфликта, в ней содержится следующая значимая констатация: “В случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера и возникающего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая из находящихся в конфликте сторон будет обязана применять, как минимум, следующие положения” — и далее этот минимум конкретизируется применительно к каждой из Конвенций, сохраняя общее гуманитарно-правовое направление. В Конвенции о защите гражданского населения во время войны этот минимум определяется так:

1) Лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев.

С этой целью запрещаются и всегда будут запрещаться следующие действия в отношении вышеуказанных лиц:

а) посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания;

в) взятие заложников;

с) посягательство на человеческое достоинство, в частности, оскорбительное и унижающее обращение;

д) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями.

4) Раненых и больных будут подбирать, и им будет оказана помощь.

Беспристрастная гуманитарная организация, такая, как Международный Комитет Красного Креста, может предложить свои услуги сторонам, находящимся в конфликте.

Кроме того, находящиеся в конфликте стороны будут старать-

ся путем специальных соглашений ввести в действие все или часть остальных положений настоящей Конвенции.

Применение предшествующих положений не будет затрагивать юридического статуса находящихся в конфликте сторон¹⁹.

Хотя в литературе отмечается разное понимание немеждународного вооруженного конфликта разными авторами, а также разные точки зрения о применении на практике статьи 2 общей Женевской Конвенции о защите жертв войны 1949 года, все они согласны в том, что нормы международного гуманитарного права, регулирующие правила ведения войны между *государствами*, распространяются на войны и вооруженные конфликты *внутри государства*, т.е. конфликты, которые не носят международного характера; что, следовательно, должна осуществляться международно-правовая защита жертв немеждународного вооруженного конфликта.

Гуманизация войн — это, конечно, полумеры — важные, нужные, но полумеры. “По всем данным, настало время для того, пишет С. С. Алексеев, — чтобы *признать войну — войну вообще, войну как таковую — преступлением перед человечеством* (разумеется, отграничивая от “войны” действия вооруженных сил по отражению агрессии, когда инициаторы агрессии в конечном итоге привлекались бы в международно-правовом порядке к уголовной ответственности, в том числе и за потери, связанные с данной агрессией)”²¹. С этим нельзя не согласиться.

¹ См.: Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. — М.: Республика, 1994. — С. 187.

² Toynbee A. War and Civilization. — New York, 1950. — P. VIII.

³ Фрагменты ранних греческих философов. — М.: Наука, 1989. — С. 202.

⁴ Гегель. Соч., т. VII. — М. — Л. 1934. — С. 345.

⁵ См.: Ключевский В. О. Соч. В девяти томах, т. V. — М.: Мысль, 1989. — С. 209, 210, 226.

⁶ См.: Спенсер Г. Основания социологии. — СПб., 1898. — Т. I, § 258 и след.; т. II. § 547 и след.

⁷ См.: Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. — М.: Наука, 1994. — С. 359—360.

⁸ Все цифровые данные взяты из доклада В. С. Черномырдина на международной научной конференции “Уроки Второй мировой войны и значение победы над фашизмом”. — Российская газета, 21 апреля 1995 года.

⁹ Антология мировой политической мысли. — В пяти томах. Том V. Политические документы. — М.: Мысль, 1997. — С. 436—437.

¹⁰ Клаузевиц К. О войне. — Антология мировой политической мысли. Т. I. — М.: Мысль, 1997. — С. 686.

¹¹ “Независимая газета”, 24 декабря 1997 года.

¹² См.: Международная безопасность и разоружение. Ежегодник СИ-ПРИ. — М., 1994. — С. 57—58.

¹³ См. “Независимая газета”, 16 июля 1997 года.

¹⁴ Текст Концепции национальной безопасности Российской Федерации опубликован в “Российской газете” 26 декабря 1997 года.

¹⁵ Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 6-ти томах. Т.2. — СПб., 1905. — С. 519.

¹⁶ Гроций Г. О праве войны и мира. Кн. I. — М., 1956. — С. 74.

¹⁷ Блищенко И. П. Обычное оружие и международное право. — М., 1984. — С. 99.

¹⁸ См.: Серебрянников В. В. Эволюция войны и требования эпохи. — “Свободная мысль”, 1996, № 9. — С. 104.

¹⁹ Женевские конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 года. — М.: изд-во “Известия Советом депутатов трудящихся СССР”, 1969. — С. 165—166.

²⁰ См.: Капустин А. Я., Матыненко Е. В. Международное гуманитарное право. — М.: Изд-во РУДН, 1991. — С. 55—63.

²¹ Алексеев С. С. Философия права. — М.: Норма, 1997. — С. 163—164.

Статья поступила в редакцию в мае 1998 г.

Космическое право

СПУТНИК ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА “КУПОН-1”

С космодрома Байконур в ноябре 1997 года успешно запущен первый спутник, принадлежащий Центральному банку (ЦБ) России, “Купон-1”. Он благополучно вышел на геостационарную орбиту и занял свое место в космосе — над Индийским океаном на высоте 36 тыс. км. ЦБ с его запуском сразу же сократил время расчетов с отечественными и зарубежными банками с нескольких дней до нескольких минут.

ЦБ первым из всех центральных банков мира обзавелся собственной спутниковой системой “Банкир”, которая полностью заработает после вывода на орбиту еще двух спутников “Купон-1” работает круглосуточно, зона его охвата включает почти всю территорию России. С удовлетворением пошли на такие контакты банки Европы (до Лондона), Африки и Ближнего Востока.

Без спутниковой связи в России остались пока банки Саха (Якутии), Хабаровского края, Чукотки, Камчатки и Сахалина, Они получают ее в 1999 году, когда будет поднят на орбиту “Купон-2”.

А запущенный после этого “Купон-3” позволит ЦБ мгновенно производить расчеты с восточной частью Северной Америки и со всей Южной Америкой. Так что в скорости осуществления банковских операций Россия собирается обойти весь мир.

(Соб.инф.)